

Латыпова Елена Эдуардовна, Абдуллина Амина Шакирьяновна

МАТЕРИНСТВО В ЦЕННОСТНОЙ СИСТЕМЕ РОМАНА Л. Е. УЛИЦКОЙ "МЕДЕЯ И ЕЁ ДЕТИ"

Тема материнства является одной из самых интересных в мировой литературе. Во всем разнообразии смыслов, составляющих содержание женственности, Л. Улицкая особо выделила ипостась материнства, которая является цементирующим началом целостной системы женских образов и мотивов. Героиня романа Медея Мендес изображается художником как "вечная мать", способная реальным поступком осуществить возложенную на нее "великую задачу" сохранения жизни, духовных основ народа и утверждения его национального достоинства. В результате исследования уточняется концепция произведения, определяются особенности женского начала в романе.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/10-1/8.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 10(76): в 3-х ч. Ч. 1. С. 33-35. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/10-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Список источников

1. Кириллов К. Д. Особенности становления и развития чувашской драматургии в контексте тюркских литератур Урало-Поволжья (20-е годы): дисс. ... к. филол. н. М., 1991. 163 с.
2. Кириллова И. Ю. Внутрижанровый синтез в чувашской литературе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 11 (53): в 3-х ч. Ч. 3. С. 109-111.
3. Леонтьев Н. А. Правда жизни и характера. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1969. 80 с.
4. Павлов Н. С. Проблема конфликта в чувашской драматургии. Чебоксары: Чувашкнигоиздат, 1966. 108 с.
5. Ханзафаров Н. Г. Татарская комедия (истоки и развитие). Казань: ФЕН, 1996. 266 с.

THE GENRE VARIETIES OF CHUVASH DRAMA OF THE 1960-1980S

Kirillova Irina Yur'evna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Chuvash State Institute of Humanities
irinakir1@mail.ru

The article is devoted to the identification of some aspects of Chuvash drama development in the 1960-1980s, which allow representing its genre and artistic specificity. Particular attention is paid to playwrights' search of those years that were aimed at understanding the inner world of the man. They determined the following genre-thematic tendencies: historical-biographical, moral-psychological, production dramas develop in dramaturgy, which can be characterized by philosophical generalization and publicism, the strengthening of psychologism and the representation of universal values.

Key words and phrases: Chuvash dramaturgy; artistic expression techniques; synthesis of genre and style forms; historical-biographical drama; moral-psychological drama.

УДК 821.161.1.09

Тема материнства является одной из самых интересных в мировой литературе. Во всем разнообразии смыслов, составляющих содержание женственности, Л. Улицкая особо выделила ипостась материнства, которая является цементирующим началом целостной системы женских образов и мотивов. Героиня романа Медея Мендес изображается художником как «вечная мать», способная реальным поступком осуществить возложенную на нее «великую задачу» сохранения жизни, духовных основ народа и утверждения его национального достоинства. В результате исследования уточняется концепция произведения, определяются особенности женского начала в романе.

Ключевые слова и фразы: образ; символ; Л. Улицкая; «Медея и её дети»; поэтика; художественный мир; мифология; интертекстуальность; тема; традиции.

Латыпова Елена Эдуардовна

Абдуллина Амина Шакирьяновна, д. филол. н., доцент
Башкирский государственный университет (филиал) в г. Бирске
leno4.1991@mail.ru; aminaabdullina@mail.ru

**МАТЕРИНСТВО В ЦЕННОСТНОЙ СИСТЕМЕ
РОМАНА Л. Е. УЛИЦКОЙ «МЕДЕЯ И ЕЁ ДЕТИ»**

Роман «Медее и ее дети» написан в 1996 году. В нем описывается многочисленная семья Синопли, их хрупкие внутрисемейные отношения: «Семья была столь велика, что являла бы собой прекрасный объект для генетика, интересующегося распределением наследственных признаков» [12, с. 9]. Все они объединяются вокруг небольшого домика своей родственницы Медеи в Крыму. Она становится своего рода стержнем, вокруг которого сплетаются судьбы молодых представительниц рода с их эмоциями, переживаниями, страстями.

Медее Мендес, в девичестве Синопли – последняя «чистопородная гречанка в семье, поселившаяся в незапамятные времена на родственных Элладе таврических берегах» [Там же, с. 5]. Начнем с имени главной героини. Первая ассоциация при прочтении романа – Медее, возлюбленная аргонавта Ясона, которая помогла ему выкрасть «золотое руно» и бежать. После того, как Ясон покинул колдунью, она жестоко отомстила ему, погубив соперницу. Но Медее Л. Улицкой другая. После смерти мужа она уже не выходит замуж, хранит его память: «Первые десять лет она носила все исключительно черное, впоследствии смягчилась до легкого белого крапа или мелкого горошка все по тому же черному. Черная шаль не по-русски и не по-деревенски обвивала ей голову и была завязана двумя длинными узлами, один из которых плоско лежал на правом виске. Длинный конец шали мелкими античными складками свешивался на плечи и прикрывал морщинистую шею. Глаза ее были ясно-коричневыми и сухими, и темная кожа лица тоже была в мелких сухих складках» [Там же, с. 6].

Медее бездетна, она всю жизнь ухаживала за чужими детьми. Медее от рождения носит это имя, в ее облике мы можем увидеть черты античной богини, она обладает чудесным даром, а мышление её мифологично.

Почему же роман назван «Медея и её дети», ведь Медея не могла иметь детей? Действительно, своих детей у Медеи не было, однако она стала матерью для многочисленной родни, которую она вырастила с детства. «Поскольку племянников было около тридцати, график составляли еще зимой: больше двадцати человек четырехкомнатный дом не выдерживал» [Там же, с. 11], поэтому у Медеи всегда в доме были гости. К Медее как к центру семьи стремились многочисленные братья и сестры, их дети и внуки. Её дом – это символ семейного счастья, где все находят себе покой. Он точно стоит в центре мироздания, вдалеке от жизненных неурядиц и невзгод. Его можно сравнить с маленьким ковчегом Ноя, в который все стремились в желании спастись от потопа жизни. У нее имеется собственный архив, в котором она хранит письма, документы, семейные ценности и даже волосы от стрижки своих племянников.

Медея очень наблюдательна. От нее не скроешь никаких перемен в жизни, она замечает малейшее изменение в природе, в мире. Окружающие также подозревают у нее колдовские способности.

Медея – монумент, основа Крыма, «для местных жителей Медея Мендес давно уже была частью пейзажа» [Там же, с. 6]. Она ходила на работу, занималась повседневными делами. И никто не мог представить Крым без Медеи. Так и её семья не представляла свой род без Медеи.

С. Ю. Воробьева в своей статье «Женские и мужские образы в романе Л. Улицкой “Медея и ее дети” (гендерный аспект)», анализируя образ Медеи, говорит о том, что «портрет главной героини романа Медеи Синопли предваряет сюжетное действие, постепенно вплетаясь в него» [1, с. 53]. И действительно, образ главной героини складывается из черт окружающего мира: «...цветовой гаммы, графических символов, пространственных и временных координат, очертаний материальных предметов, звуков и запахов» [Там же]. Читатель точно представляет образ Медеи только при сопоставлении её с окружающей средой. Поэтому мы находимся в некотором сотворчестве с Л. Улицкой: мы сами додумываем образ и характер героини, её речь, поведение.

В отличие от своих мифологических тезок, Медея глубоко и прочно связана с землей. Она «помнила, где и когда можно взять нужное растение», и «была собирательницей шалфея, чабреца, горной мяты, барбариса, грибов, шиповника» [12, с. 7]. Образ Медеи продолжает ряд праведников, созданных на страницах произведений русских писателей (А. Солженицын «Матренин двор», цикл рассказов о праведниках Н. С. Лескова («Однодум», «Кадетский монастырь» и др.), А. Платонов «Юшка»). Сестра Сандрочка в последней главе так говорит про Медею: «Праведница у нас была одна» [Там же, с. 347].

В героине в определенной степени присутствуют гордость, честолюбие, умение руководить людьми. Она является главой семьи, руководит ею. Она выдает свою подругу Елену замуж за Федора, все члены семейства обращаются к ней за советом, за помощью. Неоднократно герои романа говорят о мужестве и мужественности Медеи, а автор отмечает ее мужской размер обуви, большие руки и рост.

Медея – мать, но она мать своего многочисленного семейства, поскольку ей пришлось растить своих братьев и сестер после смерти матери. Когда они взрослеют и разлетаются из родного гнезда, Медея скучает. Она и замуж выходит только потому, что к будущему мужу у нее возникло материнское чувство и желание защищать его. У всех родственников дом Медеи ассоциируется с храмом, в который они приезжают, точно на поклонение, каждый из них считал необходимым привезти с собой подарки – дары, поэтому в доме Медеи не иссякал поток родственников. Медея поражалась: «...почему ее прожаренный солнечный и продутой морскими ветрами дом притягивает все это разноплеменное множество – из Литвы, из Грузии, из Сибири и Средней Азии» [Там же, с. 55]. В её такой холодный и одинокий зимой дом летом набивалась масса народа, и этот дом начинал напоминать дом её детства, в котором постоянно было множество детей. Стоит отметить и то, что дом Медеи не будет пустовать и после смерти Медеи: её любимый племянник Георгий с женой Норой продолжают эту традицию.

Семья Медеи огромна, родственники связывают свою судьбу с представителями различных национальностей. Медея была замужем за евреем, ее сестра Анеля – за грузином, братья женились на армянках, француженках, латышках... Они легко покидали родные места. Эта традиция сохранилась и в следующих поколениях, например, дочь Федора и Елены – Наташа – вышла замуж за корейца, а третьим мужем Ники станет итальянец, и она уедет жить в Равенну. Члены семьи не боятся уезжать из родных мест, их связь с семьей не обрывается. Они знают, что всегда могут вернуться в родной дом, возвышающийся над всем окружающим миром. Они не теряют индивидуальность, несмотря на то, что входят в другую культуру. Их рыжая шевелюра всех оттенков выделяется среди толпы.

В доме Медеи царят свои законы, свои порядки. Дом открыт для всех, но ты должен подчиняться общепринятому закону. Эти патриархальные традиции сохраняют в доме атмосферу некоего семейного храма. Государство при этом не имеет главенствующей роли. Семейство Синопли живет по своим внутренним законам, предпочитая держаться подальше от государственных дел. Ника озвучивает этот принцип: «Знаешь, в нашей семье есть одна хорошая традиция – держаться подальше от властей» [Там же, с. 334]. Медея также равнодушно относится к политике: «С ранней юности она привыкла к политическим переменам относиться как к погоде – с готовностью все перетерпеть: зимой мерзнуть, летом потеть... От властей же она хорошего никогда не ждала, остерегалась и держалась подальше от людей, к власти причастных» [Там же, с. 237].

Медея Л. Улицкой – интроверт, она молчалива, никто не знает, что делается у нее на душе. Разговор она никогда не начинает первой, она внимательно наблюдает за окружающими, делает выводы, а если кто спросит совета – посоветует: «Медея никогда не начинала разговор первой, ей нужно было приглашение, подача и, разумеется, внимательная готовность слушать» [Там же, с. 271]. У неё есть только один человек, которому она все рассказывает, сохраняет тесную связь – её подруга Елена. После того, как Медея узнает об измене

мужа (уже после его смерти находит письмо), она решает все рассказать своей подруге, даже едет к ней. Но постепенно её желание поделиться угасает, она видит, что измена царит не только в её семье.

Медея стоит над временем, время не властно над ней. Вся семья знала одно – Медея всегда будет, к ней можно приехать, «закинуть» детей. Она стоит над политикой, возвышается над окружающими так же, как и её дом. Она похожа на античную богиню, сидящую на Олимпе. Автор постоянно подчеркивает её уникальность, непохожесть на других.

Образ Медеи воплощает в романе тему семьи, отражает авторскую идею: «Семья – основа всего, но семейное начало постоянно вытравлялось, навязывалась идея, что общественное выше личного. И мой роман “Медея” – а это книга, посвященная старшему поколению, – это в некотором смысле мой вопль о семье» [7], – говорит Л. Улицкая. На первом плане в романе стоит семья с ее устоями, традициями, взаимоотношениями. А Медея является хранительницей этого домашнего очага, Вестой нашего времени.

Образ Медеи сложен и многогранен. Л. Улицкая показала в романе сложную цельную натуру героини. Она выполняет функцию, которая традиционно отводится в культуре женщине (олицетворение родовой традиции) и воплощает в себе высокие моральные качества, способствует сохранению нравственных устоев и культурных ценностей общества.

На основе проведенного исследования мы приходим к выводу, что Медея Улицкой – это образ монументальный, глубокий. Медея не может иметь детей, но она Мать всего своего многочисленного семейства. Она стоит во главе рода, решает семейные проблемы: после смерти родителей она воспитывает своих братьев и младшую сестру, устраивает жизнь своего брата Федора и подруги Леночки, собирает под крышей своего дома несчетную красноголовую родню.

В целом в образе Медеи Л. Улицкой сочетаются черты представительниц разных эпох. Поэтому мы можем утверждать, что образ Медеи – вневременной, это некий собирательный образ, отражающий женское и материнское начало.

Список источников

1. Воробьева С. Ю. «Медея и ее дети» (гендерный аспект) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 8. Литературоведение. 2013. Вып. 12. С. 52-61.
2. Егорова Н. А. Проза Л. Улицкой 1980-2000-х годов (проблематика и поэтика): дисс. ... к. филол. н. Волгоград, 2007. 180 с.
3. Ермошина Г. Л. Улицкая. Путешествие в седьмую сторону света // Знамя. 2000. № 12. С. 201-203.
4. Карапетян М. В. Аристократы духа, бражники и блудницы. Легкое дыхание героев Л. Улицкой // Культура. 1998. № 27. С. 10-14.
5. Колядич Т. М., Капица Ф. С. Русская проза XXI века в критике: рефлексия, оценки, методика описания. М.: Флинта, 2010. 430 с.
6. Лейдерман Н. Л., Липовецкий М. Н. Современная русская литература: 1950-90-е годы: в 2-х т. М.: Академия, 2003. Т. 2. 530 с.
7. Максимова Т. Быть персонажем Людмилы Улицкой опасно // Комсомольская правда. 2005. 27 июля.
8. Ровенская Т. А. Опыт нового женского мифотворчества: «Медея и ее дети» Л. Улицкой и «Маленькая Грозная» Л. Петрушевской // Адам и Ева: альманах гендерной истории / отв. ред. Л. П. Репина. СПб.: СПбГУ, 2003. С. 333-354.
9. Скокова Т. А. Проза Людмилы Улицкой в контексте русского постмодернизма: дисс. ... к. филол. н. М., 2010. 168 с.
10. Танкова Н. Мотив дома в романе Л. Улицкой «Медея и ее дети» // Современность в литературном осознании. М., 2008. № 5. С. 147-156.
11. Тимина С. И. Ритмы вечности (роман Людмилы Улицкой «Медея и её дети») // Русская литература XX века в зеркале критики. М. – СПб.: Академия, 2003. С. 537-548.
12. Улицкая Л. Е. Медея и ее дети. М.: АСТ, 2016. 352 с.
13. Чистякова О. Н. Женская картина мира в романах Л. Улицкой «Медея и ее дети» и «Сонечка» // Русская и сопоставительная филология – 2005. Казань: Изд-во КГУ, 2005. С. 173-178.
14. Чистякова О. Н. Концепт СЕМЬЯ в повести Л. Улицкой «Медея и ее дети» // Русская и сопоставительная филология: состояние и перспективы: материалы Международной научной конференции. Казань: Изд-во КГУ, 2004. С. 213-216.

MATERNITY IN THE VALUE SYSTEM OF THE NOVEL BY L. E. ULITSKAYA “MEDEA AND HER CHILDREN”

Latypova Elena Eduardovna
Abdullina Amina Shakir'yanovna, Doctor in Philology, Associate Professor
Bashkir State University (Branch) in Birsik
leno4.1991@mail.ru; aminaabdullina@mail.ru

The theme of maternity is one of the most interesting in the world literature. In all the variety of meanings that make up the content of femininity L. Ulitskaya singled out the hypostasis of maternity, which is the beginning of the integral system of female images and motives. The character of the novel *Medea Mendes* is portrayed by the writer as an “eternal mother”, capable of realizing the “great task” of preserving life, spiritual foundations of the people and affirmation of their national dignity through real deeds. As a result of the study the conception of the work is specified, the features of the feminine basis in the novel are determined.

Key words and phrases: image; symbol; L. Ulitskaya; “Medea and Her Children”; poetics; artistic world; mythology; intertextuality; theme; traditions.